

Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения истории диалектов и создания литературной нормы¹

В статье Н. Г. Шаймердиновой рассмотрены пять кириллических книг, созданных на казахском языке начиная с 1883 г. под руководством иерея Филарета Синьковского в рамках деятельности Переводческой комиссии:

Езгиликке ўйрететин кнеге. Училище благочестія на киргизскомъ языке. Изданіе 3. Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань: типографія М. А. Чирковой, 1892 [Училище 1892];

Букварь для киргизовъ. Жазуга ўйрететин кнеге. Казань: типографія Императорскаго университета, 1892 [Букварь 1892];

Ауліе княз Владимир тура динге бзи де крип; орыс калкын-да кргизгени. Крещение Руси на киргизскомъ языке. Казань: типографія М.А. Чирковой, 1892 [Крещение 1892];

Киргизско-русскій словарь. Оренбургъ: типо-литографія Б. А. Бреслина, 1897 [Словарь 1897];

Букварь для киргизъ. Букуар. Казань: Центральная типографія, 1908 [Букварь 1908].

В работе описываются особенности употребления графем, передающих согласные в этих текстах, в сравнении с орфографией современного литературного казахского языка.

В настоящей дискуссионной заметке нам бы хотелось сделать некоторые уточнения к выводам Н. Г. Шаймердиновой и при этом показать, что при работе с письменными памятниками необходим комплексный анализ: совмещение лингвистического исследования особенностей употребления гласных и согласных с внешней информацией о месте создания и авторах того или иного текста. Такой подход позволяет использовать первые кириллические книги в качестве важного источника для изучения истории казахских диалектов и процесса становления современного литературного языка.

Из истории существования Киргизской (Казахской) миссии, в рамках работы которой были подготовлены вышеперечисленные книги, известно, что было два основных миссионерских центра: Центральный на востоке в районе современного г. Семипалатинска и Чернойарский на севере Казахстана в Акмолинской области [Отчет 1902: 51—52].

Можно ли, исходя из времени создания станов миссии в Казахстане и дат издания книг, с уверенностью сказать, где они были подготовлены? Для ответа на этот вопрос обратимся к краткой справке о создании Киргизской (Казахской) миссии. «В сентябре 1882 г. епископ Владимир (Петров), руководивший тогда викарной Бийской кафедрой, назначил первым киргизским миссионером алтайского миссионера-священника Филарета Синьковского (позже Преосвященного Владимира, епископа Владикавказского) с помощником — новокрещенным киргизом А. Холуевым. О. Филарет поселился в Усть-Каменогорске, затем переехал в Семипалатинск и, наконец, 11 декабря 1893 г. окончательно утвердил свое местопребывание и опорный миссионерский пункт в казачьем поселке Букон, находящемся в 20 верстах от г. Кокпекты» [Ястребов 1898: 153—154].

«С 1895 г. Киргизская миссия окончательно отделилась от Алтайской, подчинившись Омскому епископату. В Омской епархии деятельность миссии распространялась на две области: Семипалатинскую и Акмолинскую. В Семипалатинской области также действовали станы Буконский, Больше-Нарымский, Долонский, Шульбинский, Баян-Аульский и Бельгаганский. В Акмолинской области упоминаются Татарский, Атбасарский и Александровский станы» [Отчет 1899: 100].

Итак, учитывая, что Акмолинские станы миссии начали создаваться только после 1894 г., можно предположить, что первые три книги, которые мы планируем рассмотреть в рамках настоящей статьи — [Училище 1892; Букварь 1892; Крещение 1892], созданы в Семипалатинской области.

Возможно ли уточнить место создания двух более поздних книг — [Словарь 1897; Букварь 1908]?

Оказывается, что обращение к информации о носителях казахского языка, которые помогали в составлении первого «Киргизско-русского словаря» 1897 г., позволяет это сделать. Указывается, что он был составлен «при помощи киргизов Балгимбаева, Мирмана Бийсенева, Сарыбатырова,

¹ Работа велась при поддержке гранта РФФИ № 14-06-00271.

Джумалиева, бывшего учителя Султана Бахтигиреева». Нам удалось найти информацию о Султানে Бахтигирееве, который жил в Уральске (западный Казахстан, бывшая Оренбургская область). Таким образом, у нас появляются архивное свидетельство, согласно которому участник создания первого «Киргизско-русского словаря» был из Западного Казахстана. Эти данные согласуются и с тем, что словарь — единственная из пяти книг, опубликованная не в Казани, а в Оренбурге, в котором тоже был центр книгопечатания Переводческой комиссии в XIX и начале XX в., и он находился значительно ближе к Акмолинской области (где появился стан после 1895 г.), чем Казань.

О создателях [Букварь 1908] у нас нет надежной информации. В ряде интернет-источников, см., например, <http://www.kazportal.kz/u-istokov-russko-kazahskogo-bilingvizma/>, как первый словарь, так и оба букваря связываются с именем В. В. Катаринского. Но в самих книгах и в отчетах Переводческой комиссии эту информацию мы не нашли. Поэтому представляется, что как раз лингвистический анализ особенностей языка рассматриваемой книги позволит ответить на вопрос о месте их создания². В дальнейшем мы надеемся привлечь к рассмотрению также языковой материал книги В. В. Катаринского «Грамматика киргизского языка» (Оренбург, 1906 г.), которая тоже была создана при помощи Султана Бахтигиреева, участвовавшего и в создании первого словаря.

1. Миссионерские кириллические книги на казахском языке, созданные в Семипалатинской области

1.1. Гласные первого слога

В статье [Норманская, Шаймердинова 2016] мы уже останавливались на обзоре особенностей употребления гласных графем в первых трех книгах, созданных в Семипалатинской области. Кратко результаты проведенного анализа можно представить в следующем виде³:

Таблица 1

Особенности употребления гласных первого слога в семипалатинских книгах⁴

лит. каз.	<i>i</i>	<i>ы</i>	<i>ө</i>	<i>ү</i>	<i>o</i>	<i>ұ</i>	<i>e</i>	<i>ә</i>	<i>a</i>
Училище 1892	<i>u</i> /-	<i>ы</i>	<i>ö</i> / (<i>ÿ</i>)	<i>ÿ</i> / <i>ö</i>	<i>o</i>	<i>y</i>	<i>e</i>	<i>ä</i>	<i>a</i>
Букварь 1892	<i>u</i> /- / <i>e</i>	<i>ы</i>	<i>ö</i>	<i>ÿ</i> / (<i>ö</i>)	<i>o</i>	<i>y</i>	<i>e</i>	<i>ä</i>	<i>a</i>
Крещение 1892	<i>u</i> /- / (<i>ы</i>)	<i>ы</i>	<i>ö</i> / <i>o</i>	<i>ö</i> / <i>ÿ</i> (#_)	<i>o</i>	<i>y</i> / <i>o</i> (#_)	<i>e</i> / <i>u</i>	<i>ä</i> / <i>a</i>	<i>a</i>

[Училище 1892]:

Стандартное соответствие [Училище 1892] *u* — лит. каз. *i*;

[Училище 1892] отсутствие гласной — лит. каз. *i*:

[Училище 1892] отсутствие гласной

бзин

крерси

тленишлерге

бр

блү

лит. каз. *i*

біздің ‘наши’

кірерсін ‘зайдешь’

тіленишлерге ‘пожелавшим’

бір ‘один’

білу ‘знать’

² Есть два возможных способа соотнести диалект того или иного памятника или реконструированный праязык с определенной местностью, во-первых на основании анализа его фонетических особенностей и соотнесении их с другими памятниками, место создания которых уже известно, либо на основании анализа близости к современным диалектам. Второй путь — это анализ семантических особенностей употребления названий тех природных явлений или материальной культуры, свойственных для той или иной области. В отношении тюркских языков второй способ был апробирован в работах [Норманская 2006, 2008]. В настоящей работе мы предлагаем применение первого метода к анализу [Букварь 1908].

³ Отметим, что особые соответствия во всех рассмотренных ниже книгах, если это не обусловлено правилом гармонии гласных, встречаются практически только в безударной позиции (количество особых написаний в однословах и последнем ударном слоге, не оправданных правилом гармонии, менее 3-4 случаев в каждом из памятников).

⁴ Здесь и далее в таблицах указаны только такие способы написания, на которые найдено не менее трех примеров. Написания, которые зафиксированы трижды, взяты в скобки.

жбермейтн
тленинге
бр-азрак

жібермейтін ‘не отпускал’
тіленинге ‘пожелавшему’
біразырақ ‘предостаточно’

Надо отметить, что статистически вариант с соответствием [Училище 1892] *и* — лит. каз. *i* более частотный. Выпадение зафиксировано только в 8 формах.

Стандартное соответствие [Училище 1892] *ö* — лит. каз. *ø*;
[Училище 1892] *ю / ү* — лит. каз. *ø*:

[Училище 1892] ю / ү
кюрелмайды
кюб
сүйтүн

лит. каз. ø
køre алмайды ‘завидует’
køp ‘много’
søytin ‘итак, таким образом’

Такие отклонения от стандартного соответствия [Училище 1892] *ö* — лит. каз. *ø* встречаются в этой книге крайне редко. Здесь приведены все найденные примеры.

Стандартное соответствие [Училище 1892] *ү* — лит. каз. *у*;
[Училище 1892] *ö* — лит. каз. *у*:

[Училище 1892] ö
tözü
жөрүбти
жөре-жөре
өлестр
көнө-төнө
өгүт
өстүнде

лит. каз. у
tūzu ‘прямая линия’
жүріпті ‘ходил’
жүре-жүре ‘со временем’
үлестір ‘раздай’
күні-түні ‘день-ночь’
үгіт ‘агитация, проповедь’
үстінде ‘наверху’

Надо отметить, что в этой книге написание *ү*- в абсолютном начале слова не перед *-й*- встречается практически только в послелого *үшүн* ‘для’. Во всех остальных случаях рефлекс **i*-регулярно записывается как *ö*-. Иллюстрации показывают, что такое написание не ограничивается позицией абсолютного начала слова, но после согласной оно встречается довольно редко (примерно в 1/5 случаев от общего количества форм с рефлексом **i* после согласной).

[Букварь 1892]:

Стандартное соответствие [Букварь 1892] *и* — лит. каз. *i*;
[Букварь 1892] отсутствие гласной / *e* — лит. каз. *i*:

[Букварь 1892] отсутствие гласной
бр-бр
тлегин диде
кргизерси
блгеси
кргеси
тлек
ксиникин

лит. каз. i
бір-бір ‘один на один’
тілегінді де ‘то, что пожелал’
кіргізерсін ‘заведешь’
білгісі ‘его знак, примета’
кіргісі ‘его заведение, разрешение’
тілек ‘желание’
кісінікін ‘человеческого’

[Букварь 1892] e

безин
езгилигине
безге
бетбейтин
кешипелде

лит. каз. i
bėzdin ‘наше’
ėzgilėgine ‘его доброте’
bėzge ‘нам’
bėtpeytin ‘не заканчивающийся’
kėshipelde ‘вежливый’

Стандартное соответствие [Букварь 1892] *ү* — лит. каз. *у*;

[Букварь 1892] *ö* — лит. каз. *у*:

[Букварь 1892] *ö*

öйленетн
төсүнде
дөкен

лит. каз. *у*

үйленетін ‘тот, кто женится’
түсінде ‘во сне’
дүкен ‘магазин’

Такие отклонения от стандартного соответствия [Букварь 1892] *ү* — лит. каз. *у* встречаются в этой книге крайне редко. Здесь приведены все найденные примеры.

[Крещение 1892]:

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *и* — лит. каз. *і*;

[Крещение 1892] отсутствие гласной / *ы* — лит. каз. *і*:

[Крещение 1892] отсутствие гласной

брак
кре
бр ретте
ксиниң
бздер
шрип
бреу
ксини
кргиси
жберипти

лит. каз. *і*

бірақ ‘однако’
кіре ‘войдя’
бір ретте ‘один раз’
кісінің ‘от человека’
біздер ‘мы’
шіріп ‘изгнивший’
біреу ‘кто-то’
кісіні ‘человека’
кіргісі ‘вход’
жіберепті ‘отправил’

[Крещение 1892] *ы*

дындеш
быздыг
тыпти

лит. каз. *і*

діндес ‘одной религии’
біздің ‘от нас’
тіпті ‘очень даже’

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *ө* — лит. каз. *ө*;

[Крещение 1892] *о* — лит. каз. *ө*:

[Крещение 1892] *о*

созимыз
кор
олтырген
болсуге

лит. каз. *ө*

сөзіміз ‘наши слова’
көр ‘посмотри’
өлтірген ‘убил’
бөлісуге ‘поделиться’

Соответствие [Крещение 1892] *о* — лит. каз. *ө*, встреченное всего четыре раза, частично представлено в тех же корнях, для которых имеются и стандартные написания, например, [Крещение 1892] *сөздериде* ‘его слова’ — лит. каз. *сөздері де*, [Крещение 1892] *өліп* ‘убив’ — лит. каз. *өліп*.

Нельзя исключить, что речь идет об описках, но возможно, что такие написания отражают характерное для ряда кыпчакских диалектов сдвинутое в средний ряд произношение рефлексов переднерядных огубленных [СИГТЯ 1984: 69].

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *ү* — лит. каз. *у*;

[Крещение 1892] *ö* — лит. каз. *у*:

[Крещение 1892] *ö*

төсүндөрөниз
көшумыз
жөрердин
өйреттеп
шөкөр

лит. каз. *у*

түсіндіріңіз ‘объясняйте’
күшіміз ‘наша сила’
жүрердің ‘от ходока’
үйретіп ‘обучив’
шүкір ‘все хорошо’

төсрѣт
өгет

түсіріп ‘оставив, вывалив’
үгіт ‘проповедь, пропаганда’

Здесь необходимо обратить внимание на относительно высокую частотность написания *ө* в соответствии с лит. каз. *у*. Оказывается, что написание *ү* при лит. каз. *у* в анлауте и перед согласной *-й-* используется практически всегда, а после согласной не в составе дифтонгоида примерно в половине случаев в соответствии с лит. каз. *у* в памятнике используется *ө*. Эта ситуация прямо противоположна той, которая была отмечена для соответствий лит. каз. *у* в первом из рассмотренных памятников [Училище 1892], где, наоборот, *ө* появлялось при лит. каз. *у*, в основном, в позиции анлаута.

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *е* — лит. каз. *е*;
[Крещение 1892] *и* — лит. каз. *е*:

[Крещение 1892] *и*

минен
иш ким-де
иштеме
икянен

Лит. каз. *е*
менен ‘от меня’
ешкім де ‘никто больше’
ештеңе ‘ничего’
екенін всп. гл. прош. вр.

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *у* — лит. каз. *ұ*;
[Крещение 1892] *у* — лит. каз. *ұ*:

[Крещение 1892] *о*

остаушылар
оста
онатпай
олы
онатып
Болгар
котылгандарына
тораредим
болай

лит. каз. *ұ*
ұстаушылар ‘держатели, захватчики’
ұста ‘мастер, кузнец’
ұнатпай ‘не одобрил’
ұлы ‘величественный, великий’
ұнатып ‘приглянувшийся’
Бұлгар ‘Булгар’
құтылгандарына ‘их освобождению’
тұрар едім ‘жил бы’
бұлай ‘так’

Анализ статистики употребления *о, у* в соответствии с лит. каз. *ұ* показывает, что в начале слова *у* для обозначения гласного звука не употребляется. В других позициях *о* в соответствии с лит. каз. *ұ* встречается довольно редко. Здесь приведены все найденные примеры.

Стандартное соответствие [Крещение 1892] *ә* — лит. каз. *ә*;
[Крещение 1892] *а* — лит. каз. *ә*:

[Крещение Руси 1892] *а*

татти
аскерин
таур
жардемнинг

Лит. каз. *ә*
тәтті ‘сладкий’
әскерін ‘его войско’
тәуір ‘здоровый’
жәрдемінің ‘его помощи’

В заключение обзора нетривиальных написаний гласных первого слога, зафиксированных в рассмотренных памятниках, можно отметить, что в первых двух книгах [Училище 1892; Букварь 1892] высокочастотные особые соответствия касаются не всех гласных фонем литературного казахского языка, а только *і* и *у*. Третья рассмотренная книга [Крещение 1892] по соответствиям графем гласных первого слога и казахского литературного языка отличается от двух первых источников. Особые соответствия в ней присутствуют не только для лит. каз. *і, у*, но и для *ұ, ө, е, ә*. При этом интересно, что соответствия лит. каз. *у* устроены принципиально иначе, чем в [Училище 1892; Букварь 1892]. Лит. каз. *у* соответствует в [Крещение 1892] в абсолютном начале слова *ү*, а в инлауте в половине случаев графеме *ө*. А в [Училище 1892], наоборот, лит. каз. *у* соответствует в начале слова *ө* (кроме высокочастотного послелого и позиции перед *-й-*), а в инлауте это соответствие встречается редко.

1.2. Гласные непервых слогов

Ниже мы в виде таблицы приведем предварительные результаты описания правил сингармонизма по лабиализации в рассмотренных книгах. К сожалению, в настоящее время полная статистика по употреблению тех или иных форм в семипалатинских книгах еще не сделана, но по приблизительным оценкам в случаях, когда поставлен +/-, и те, и другие варианты употребляются достаточно часто.

Таблица 2

Предварительные сведения по характеру губного сингармонизма в семипалатинских книгах

[Букварь 1892]						
		1-й узкий	1-й широкий		1-й узкий	1-й широкий
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ / - <i>кумус</i> , но <i>уқыб</i>	+ / - <i>торсук</i> , но <i>коркыб</i>	Непервые широкие гласные	- <i>бура</i>	- <i>мола</i>
Передний ряд		+ / - <i>ўшўниш</i> , но <i>кўзди</i>	+ / - <i>кўнлў</i> , но <i>кўршиши</i>		- <i>кўнненсон</i> (1 искл. <i>мўшў</i>)	- <i>ўйленетн</i>
[Училище 1892]						
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ / - <i>бурулыб</i> , но <i>турмыс</i>	+ / - <i>тормусьмз</i> , <i>ножолыккан</i>	Непервые широкие гласные	- <i>турамысн</i>	- <i>токта</i>
Передний ряд		+ <i>жўгўнўб</i>	+ / - <i>тўзў</i> , но <i>ўкиниб</i>		- <i>ўлкени</i>	- <i>кўрсетеди</i>
[Крещение 1892]						
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ <i>бурун</i>	- <i>сондыктан</i>	Непервые широкие гласные	- <i>кудай</i>	- <i>болган</i>
Передний ряд		+ / (- редко) <i>тўгўл</i> , но <i>кўнги</i>	- / (+ редко) <i>кўзим</i> , но <i>кўндрўге</i>		- <i>кўдреттерин</i>	- <i>кўрсетип</i>

Итак, мы видим, что отличительной чертой всех семипалатинских книг является отсутствие губной гармонии на непервых широких гласных. Но, как и по вокализму первого слога, по особенностям сингармонизма эти три книги можно разделить на две группы:

1) В [Училище 1892; Букварь 1892] встречаются огубленные варианты для узких гласных непервого слога после как после узких (*у*, *ў*), так и после широких (*о*, *ў*) огубленных гласных первого слога.

2) В [Крещение 1892] огубленные варианты непервых узких гласных достаточно последовательно, значительно чаще, чем в [Училище 1892; Букварь 1892] встречаются только после узких огубленных гласных (*у*, *ў*) первого слога. В других позициях огубленные варианты практически не встречаются.

1.3. Согласные

Отметим также специфику написания в этих трех книгах *-н* / *-б* на конце слога или слова. В статье Н. Г. Шаймердиновой указано, что в семипалатинских книгах [Училище 1892; Букварь 1892] в подавляющем большинстве случаев (по первым 10 страницам около 95%) на конце слова употребляется *-б*.

Анализ первых десяти страниц книги [Крещение 1892], проведенный нами, показал, что пример замены *-н* на *-б* встречен 1 раз (с. 9: *кызыктырыб* — лит. каз. *кызыктырып* 'интересуется') на 80 случаев написания с *-н*, то есть в этой книге, наоборот, в 98% случаев применяется написание *-н*.

Таким образом, оказывается, что несколько статистически проявляющихся орфографических особенностей в употреблении как гласных, так и согласных графем выделяют среди рассмотренных книг памятник [Крещение 1892].

Известно при этом, что в 1892 г. было три стана Семипалатинской миссии. Два находились в Семипалатинском уезде: Центральный стан — в Семипалатинской Заречной Слободке, Мало-Владимирский стан — в селе Мало-Владимирском Семипалатинского уезда. А третий, Буконский стан — в поселке Преображенском Устькаменогорского уезда на расстоянии около 180 км от Семипалатинска. Возможно, что [Училище 1892; Букварь 1892] и [Крещение 1892] были созданы в разных уездах. Конечно, для подтверждения высказанной гипотезы следует провести полную роспись памятников, а также поискать корреляции к выделенным орфографическим особенностям в фонетике современных диалектов, для чего нужны специальные полевые исследования.

Интересно, что орфографическая система миссионерских книг, созданных в Семипалатинской области, по употреблению гласных графем значительно отличается от системы [Словарь 1897], который, вероятно, был подготовлен в Акмолинском стане.

II. Кириллическая книга на казахском языке, созданная в Акмолинской области

Мы опираемся на полный сопоставительный анализ орфографии языка «Киргизско-русского словаря» 1897 г. с современным литературным казахским языком. В ближайшее время этот словарь с параллелями будет доступен на сайте lingvodoc.ispras.ru. Анализ позволил несколько дополнить описание особенностей употребления согласных графем, проведенное Н. Г. Шаймердиновой, и предложить описание системы гласных графем в лексике.

II.1. Гласные первого слога

Таблица 3

Особенности употребления гласных первого слога в [Словарь 1897]⁵

лит. казахский	<i>i</i>	<i>ы</i>	<i>ө</i>	<i>ү</i>	<i>о</i>	<i>ұ</i>	<i>е</i>	<i>ә</i>	<i>а</i>
[Словарь 1897]	<i>и/е</i>	<i>ы</i>	<i>ö/ÿ</i>	<i>ÿ/ö</i>	<i>о/у/ö</i>	<i>у/о</i>	<i>е/и</i>	<i>ä/а/е</i>	<i>а/ä</i>

Стандартное соответствие лит. каз. *i* — [Словарь 1897] *и*;

лит. каз. *i* — [Словарь 1897] *е*:

лит. каз. *tірсек* — [Словарь 1897] *терсек* ‘ахилловы сухожилия’

лит. каз. *tіреуіш* — [Словарь 1897] *тереÿ ÿш* ‘подпорка — шестик, которым в дождик подпирают тÿ ндÿ к, чтобы не совсем было темно’

лит. каз. *сіңір* — [Словарь 1897] *сеңир* ‘сухожилие’

лит. каз. *кішкене* — [Словарь 1897] *кешкине, кешкинтай* ‘маленький’

Стандартное соответствие лит. каз. *ө* — [Словарь 1897] *ö*;

лит. каз. *ө* — [Словарь 1897] *ÿ*:

лит. каз. *өлең* — [Словарь 1897] *ÿлöн* ‘песня, стихотворение из четверостишных куплетов, в которых 1, 2 и 4-й стихи оканчиваются на одну рифму; трава’

лит. каз. *өгей* — [Словарь 1897] *ÿгöй* ‘неродной’

лит. каз. *төбешік* — [Словарь 1897] *тÿböшик* ‘небольшая округлая выпуклость на земле’

Стандартное соответствие лит. каз. *ү* — [Словарь 1897] *ÿ*;

лит. каз. *ү* — [Словарь 1897] *ö*:

лит. каз. *дүкен* — [Словарь 1897] *дöкен* ‘лавка (торговая); завод, мастерская; кузница’

Стандартное соответствие лит. каз. *о* — [Словарь 1897] *о*;

⁵ Здесь и далее в таблицах указаны только такие способы написания, на которые найдено не менее трех примеров.

лит. каз. о — [Словарь 1897] у:

лит. каз. *шошқа еті* — [Словарь 1897] *шушқа еті* ‘свинина’

лит. каз. *олжа* — [Словарь 1897] *улжа* ‘военная добыча; находка, прибыль’

Стандартное соответствие лит. каз. *у* — [Словарь 1897] *у*;

лит. каз. ұ — [Словарь 1897] о:

лит. каз. *жұлдышы* — [Словарь 1897] *жолдушы* ‘астроном’

лит. каз. *жұлдыз* — [Словарь 1897] *жолдуз* ‘звезда’

лит. каз. *бұғы* — [Словарь 1897] *боғу* ‘олень (самец, а самка марал)’

Стандартное соответствие лит. каз. *е* — [Словарь 1897] *е*;

лит. каз. е — [Словарь 1897] и:

лит. каз. *шеңгел* — [Словарь 1897] *шингел* ‘гороховник или колючка’

лит. каз. *шегіршін* — [Словарь 1897] *шигершин* ‘вяз’

лит. каз. *семсер* — [Словарь 1897] *симсер* ‘меч’

Стандартное соответствие лит. каз. *ә* — [Словарь 1897] *ä*;

лит. каз. ә — [Словарь 1897] е:

лит. каз. *тәкаппар* — [Словарь 1897] *текеппер* ‘гордый’

лит. каз. *бәден* — [Словарь 1897] *беден* ‘наружность’

лит. каз. ә — [Словарь 1897] а:

лит. каз. *байге* — [Словарь 1897] *байге-байга* ‘приз в скачках, скачка’

лит. каз. *байбіше* — [Словарь 1897] *байбішие* ‘старшая, первая жена, она главная хозяйка у мужа’

Стандартное соответствие лит. каз. *а* — [Словарь 1897] *а*;

лит. каз. а — [Словарь 1897] ä:

лит. каз. *қане, қанекей* — [Словарь 1897] *кәне, кәнекей* ‘Где? Покажи!’

лит. каз. *қанден* — [Словарь 1897] *кәндел* ‘собачонка’

лит. каз. *қазір* — [Словарь 1897] *кәзир* ‘сейчас, сию минуту’.

Мы видим, что система записи гласных, принятая в [Словарь 1897], отличается от того, что отражают три более ранние книги, созданные в Семипалатинской области. Для слов литературного казахского языка с безударными гласными первого слога *i*, *e*, *ө*, *ү*, *о*, *ұ* в говоре словаря отмечено два возможных способа написания. Фонетический аналог такому смешению можно найти в описании вокализма некоторых сибирско-татарских говоров у В. А. Богородицкого [Богородицкий 1953: 102—103]: в восточных сибирско-татарских говорах «старотюркское *ö* сузилось в *ü* средней длительности, а старотюркское *ü*, наоборот несколько расширилось в краткое *ö*». А в западно-сибирских говорах — тарском, ишимском, туринском, тобольском и тюменском — «в закрытых корнях старотюркское *ö* сузилось в долгое *ü*, а старотюркское *ü* отражается в виде недолгого *jü*». Не исключено, что способы написания в [Словарь 1897] отражают фонетические явления, возникшие под влиянием диалектов западносибирских татар. Впрочем, что касается записи рефлекса **i* через *e*, возможно и следующее объяснение: «шва» [ə] ниже по подъему чем *i*, и при использовании русской графики может отражаться именно как *e*, которое тоже ниже *i* (собственно, именно это и делает литературная татарская орфография).

II.2. Гласные непервых слогов

Любопытно соблюдение губного сингармонизма на широких гласных (после огубленных широких).

Таблица 4

Сведения по характеру губного сингармонизма в [Словарь 1897]

[Словарь 1897]						
		1-й узкий	1-й широкий		1-й узкий	1-й широкий
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ (угасает на 3-м слоге, есть негармонические аффиксы) <i>Жумус</i> , но <i>Тусшы</i> (очень редко)	+ (угасает на 3-м слоге; есть негармонические аффиксы, в общем, исключений 50%) <i>Отуз</i> , но <i>Отык</i>	Непервые широкие гласные	- <i>шунак</i>	- <i>шортан</i> (с перегласовкой <i>шушка</i> = лит. <i>шошқа</i>)
Передний ряд		+ (есть негармонические аффиксы, есть исключения) <i>Тусур</i> , но <i>тұпсиз</i> (очень редко)	+ (есть негармонические аффиксы, в общем, исключений ~ 25%) <i>бөлтұрұк</i> , но <i>дшитик</i>		+ <i>Тустос</i> (с перегласовкой <i>бөргө</i> = лит. <i>бүрге</i>)	- (с редкими исключениями) <i>бөксе</i>, но <i>өркөн</i> (8 исключений на словарь и случаи с перегласовкой <i>ғзәй</i>)

II.3. Согласные

Отметим также специфику написания в Словаре *-n /-б* на конце слога или слова: из пяти тысяч лексем и фраз найден только один пример такого соответствия (в арабском заимствовании): *талаб ет* ‘предъявить иск’ — лит. каз. *талап ету*. Очевидно, что этот признак в словаре фактически отсутствует, что выделяет его среди других кириллических книг на казахском языке, рассмотренных Н. Г. Шаймердиновой.

Итак, в вокализме, который отражает орфографическая система «Киргизско-русского словаря» 1897 г., можно усматривать определенное влияние со стороны сибирско-татарских говоров, что соответствует биографическим данным его создателей, которые жили на границе распространения казахского и сибирско-татарского языков. Словарь дает нам богатую информацию (более 5000 лексем) об одном из говоров Акмолинской области, вероятно, распространенных в районе Татарского, Атбасарского и Александровского станов.

Подводя итоги сравнения особых соответствий безударных гласных первого слога в первых трех семипалатинских книгах и словаре, созданном в Акмолинской области, можно отметить следующие отличия:

1) Явно выделяются книги [Училище 1892; Букварь 1892], в которых частотны особые написания только для лит. каз. *i, y*, а *-n* на конце слов примерно в 95% случаев записывается как *-б*.

2) В [Крещение 1892], как и в [Словарь 1897] двойные написания есть практически для всех гласных, а написание *-n* как *-б* практически отсутствует.

3) Существенное отличие написаний гласных в последних двух книгах заключается, во-первых, в системах сингармонизма. В [Словарь 1897] сингармонистические варианты достаточно частотны для случаев, в которых в [Крещение 1892] они отсутствуют, т. е. а) когда гласный первого слога — широкий огубленный (*o, ö*), а в непервом слоге узкий; б) когда в первом слоге *y*, а в непервом — широкий гласный. Во-вторых, отражение гласных первого слога тоже различно. В [Крещение 1892]

а) не встречается написание узких гласных *y, y* в соответствии с литер. *o, ö*;

б) не зафиксировано *e* в качестве соответствия лит. каз. *i*;

в) *o* в качестве соответствия лит. каз. *y* часто встречается в начале слова, но в других позициях зафиксировано крайне редко.

Наоборот, для [Словарь 1897] все эти способы написания (которые в принципе могут быть связаны с влиянием фонетики диалектов западносибирских татар) весьма частотны.

Таким образом, оказывается, что четыре рассмотренных книги могут отражать явления как минимум трех разных говоров.

Еще один тип орфографии, наиболее близкий к орфографии современного литературного казахского языка, представлен в [Букварь 1908].

III. Попытка анализа орфографии [Букварь 1908] в сравнении с другими миссионерскими книгами

Возможно ли определить место создания [Букварь 1908], которое по историческим данным могло быть как в Семипалатинской, так и в Акмолинской области? В ряде интернет-источников, см., например, <http://www.kazportal.kz/u-istokov-russko-kazahskogo-bilingvizma/>, указано, что он был опубликован в Оренбурге, так же, как и [Словарь 1897].

Однако на самом деле на титульном листе букваря указано, что он был опубликован в Казани, а с точки зрения орфографии он, видимо, отличается и от семипалатинских текстов, и от акмолинского первого словаря. Представляется, что [Букварь 1908], в отличие от других миссионерских книг, был написан на литературном казахском языке, формирование которого датируют второй половиной XIX в. [Аманжолов 1959].

Основная особенность [Букварь 1908]: в нем практически отсутствуют какие-либо отличия в употреблении гласных графем по сравнению с лит. каз. языком за исключением губной гармонии на узких гласных второго слога: *осу* — лит. каз. *осы* ‘это’, *көз-ұм* — лит. каз. *көзім* ‘мои глаза’, *тұйгун* — лит. каз. *тұйғын* ‘быстрый’, — которая проведена в [Букварь 1908] очень последовательно, фактически без исключений, в отличие от текстов, рассмотренных выше, где встречаются примеры как с губной гармонией, так и без нее.

Таблица 5

Сведения по характеру губного сингармонизма в [Букварь 1908]

		1-й узкий	1-й широкий		1-й узкий	1-й широкий
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ (угасает на 3 слоге) <i>мурун</i>	+ (угасает на 3 слоге + 1 искл.) <i>мойун</i>	Непервые широкие гласные	- <i>турган</i>	- <i>тозан</i>
Передний ряд		+ (угасает на 3 слоге) <i>кұмұс</i>	+ (угасает на 3 слоге) <i>өтүн</i>		+ (25% исключений) <i>ұлқон</i> , но <i>кұрметтеу</i>	+ (50% исключений) <i>бөлмө</i> , но <i>көрген</i> (ср. случай с перегласовкой <i>өтек</i> = лит. <i>үтік</i>)

Отличия в употреблении гласных первого слога встречаются крайне редко (около 10 случаев в полной росписи [Букварь 1908]), они могут свидетельствовать о незначительном влиянии на переводчика татарского или башкирского языков, например, *уйат-ты-да* ‘разбудил’ вместо лит. каз. *оятты да*, *өтек* ‘утюг’ вместо лит. каз. *үтік*.

При этом с точки зрения употребления согласных графем [Букварь 1908] также отличается от других семипалатинских книг. В нем *-б* в ауслауге в соответствии с лит. каз. *-н* пишется только на конце деепричастий в сложных глагольных формах перед второй частью, начинающейся с гласного. Такое правило не действует ни в одной из других рассмотренных книг на казахском языке.

Как мы уже говорили выше, в литературе⁶ высказана гипотеза о том, что создателем [Букварь 1908] был В. В. Катаринский, который подготовил и первую киргизскую грамматику. Действительно, в «Грамматике...» Катаринского в явном виде прописаны упомянутые

⁶ Первоисточник этой гипотезы нам пока найти не удалось, но она широко представлена в Интернете, например, на сайте Википедии при описании биографии В. В. Катаринского.

орфографические принципы [Катаринский 1906: 3—11]; кроме того, в ней довольно систематически проводится сравнение особенностей казахского («киргизского») языка с татарскими. Вместе с тем, насколько можно понять из описания и приведенных примеров [там же: 7—12 и далее в словоизменительных парадигмах], губной сингармонизм в описываемом «Грамматикой...» идиоме устроен так:

Таблица 6

О характере губного сингармонизма в [Катаринский 1906]

		1-й узкий	1-й широкий		1-й узкий	1-й широкий
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ (угасает на 3 слоге) <i>сусуны</i>	+ (угасает на 3 слоге; есть негармонические аффиксы) <i>токумнунг, токумды, но ойшы</i>	Непервые широкие гласные	- <i>(турасында, бура)</i>	- <i>(ойлады, оттан)</i>
Передний ряд		+ <i>йшй</i>	+ <i>шөптү, көрдүм</i>		+ <i>(жүздөр, түзбөк, үлкөндөр, күмүстө, үйрөк)</i>	- <i>(төкпөк)</i>

Это не идентичная, хотя и близкая [Букварь 1908] система. Заметим, что она фактически совпадает с системой сингармонизма в [Словарь 1897]. Это соответствует и историческим сведениям. Консультантом по казахскому языку и в [Словарь 1897], и в [Катаринский 1906] был Султан Бахтигиреев из Западного Казахстана. Можно предположить, что и В. В. Катаринский принимал участие в создании первого словаря казахского языка [Словарь 1897]. Однако эта гипотеза нуждается в дальнейшей проверке по результатам полного анализа особенностей орфографии [Катаринский 1906].

Что касается места создания (и диалектной принадлежности) [Букварь 1908], то заметим, что К. М. Мусаев в учебнике казахского языка дает следующую систему губного сингармонизма для казахского литературного произношения [Мусаев 2008: 81, 87, 90, 97]:

Таблица 7

О характере губного сингармонизма в казахском литературном языке

		1-й узкий	1-й широкий		1-й узкий	1-й широкий
Задний ряд	Непервые узкие гласные	+ ([күлүн] ⁷ ; угасает на 3 слоге)	+ ([қолұм]; угасает на 3 слоге)	Непервые широкие гласные	-	-
Передний ряд		+ ([жүрдү]; угасает на 3 слоге)	+ ([көзүм]; угасает на 3 слоге)		+ ([үлкөн]; угасает на 3 слоге)	+ ([көзгө]; угасает на 3 слоге)

Таким образом, похоже, что вокализм как первого слога, так и непервого слогов, представленный в [Букварь 1908], практически идентичен вокализму современного литературного казахского языка. С точки зрения губного сингармонизма к литературному казахскому языку близки и другие акмолинские памятники [Словарь 1897; Катаринский 1906]. Исходя из этого, можно предположить, что [Букварь 1908] также был создан в Акмолинской области. Это косвенно подтверждает и наблюдение В. В. Радлова о том, что губной сингармонизм, свойственный

⁷ В квадратные скобки заключена фонетическая транскрипция слова с помощью казахских букв (см. [Мусаев 2008]).

современному разговорному варианту литературного казахского языка, был характерен для степных казахов⁸.

В результате полевых исследований последних трех лет, проведенных Ю. В. Норманской и У. Исабековой, были записаны десять словников из восточного (Семипалатинский, Талды-Курганский районы), центрального (Кзыл-Ординский, Аксукский, Алма-Атинский районы), южного (Джамбульский, Чимкентский районы), западного (район г. Уральска) и северного Казахстана (район г. Астана, Павлодар). Часть из них уже обработаны и доступны в Интернете по адресу <http://lingvodoc.ispras.ru/>. Остальные (западный и северный Казахстан) находятся в стадии обработки. По крайней мере данные по губному сингармонизму, имеющиеся в этих записях, подтверждают данные, полученные при описании памятников: последовательная губная гармония, соответствующая современному литературному казахскому произношению, у сельских жителей выявлена только в окрестностях городов Павлодар и Уральск. Как уже сказано выше, Султан Бахтигиреев, консультировавший создателей первого киргизско-русского словаря, был из г. Уральска, а [Букварь 1908], вероятно, был создан в Александровском стане, в поселке Александровском Павлодарского уезда: из истории известно, что только в этом стане Миссии в Акмолинской области занимались переводами на казахский язык.

Вывод

Анализ употребления гласных и согласных графем в пяти кириллических книгах, подготовленных в рамках деятельности Киргизской миссии в конце XIX — начале XX вв., позволяет предположить, что они были написаны по крайней мере в четырех разных орфографических системах:

I тип представлен книгами [Училище 1892; Букварь 1892]. В них частотны особые написания только для соответствий лит. каз. *i, y*. Губной сингармонизм представлен только на непервых узких гласных и отражается приблизительно в 50% случаев, независимо от ряда слова и широты / узости корневого гласного. На конце слова достаточно регулярно (примерно в 95% случаев) употребляется *-b* в соответствии с лит. каз. *-n*, что может быть связано с первоначальной ориентацией на принятую для среднеазиатского тюрки арабскую орфографию; т. е. с тем, что в процессе создания этих книг новые орфографические принципы находились в стадии разработки.

II тип — [Крещение 1892]. Особые написания присутствуют не только для лит. каз. *i, y*, но и для *ı, ø, e, ə*. Губной сингармонизм на непервых узких гласных зафиксирован достаточно последовательно, значительно более часто, чем в [Училище 1892; Букварь 1892], но только после узких огубленных гласных (*y, j*) первого слога. После широких огубленных корневых гласных губной сингармонизм практически не отражается. Написание *-b* в соответствии с лит. каз. *-n* зафиксировано крайне редко.

III тип — [Словарь 1897]. Особые написания в нем присутствуют для всех гласных, кроме *ы*, примерно в 20% случаев и демонстрируют сходство с татарско-башкирской рефлексацией тюркских гласных, что может объясняться влиянием соседних диалектов. Написание *-b* в соответствии с лит. каз. *-n* в исконной лексике не зафиксировано. Губной сингармонизм выглядит своеобразно: на узких гласных непервого слога он проведен последовательно после узких огубленных корневых гласных и значительно менее последовательно после широких огубленных корневых гласных; на широких гласных непервого слога — только в переднерядных словах после узкой *ı*. Похоже, что к тому же типу относится грамматика [Катаринский 1906], но этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

IV тип — [Букварь 1908]. Орфография практически совпадает с разговорной нормой современного литературного казахского языка по [Мусаев 2008].

Такое разделение коррелирует с историческими сведениями о расположении 4 центров Миссии в Семипалатинской и Акмолинской областях:

— Центральный стан, в Семипалатинской Заречной Слободке.

⁸ В «Фонетике севернотюркских языков» в разделе о казахском языке Радлов делает примечание ([Radloff 1882, с. 11]; под «восточнорусскими учителями» он подразумевает татар, как это написано на с. 14): "Wenn man in der Steppe im Munde einzelner Individuen *ölän* statt *ölön*, *ölgän* statt *ölgön*, *köldä* statt *köldö* hört, so ist dies durch den directen Einfluss eines schriftkundigen Lehrers aus dem östlichen Russland zu erklären. Sonst zeichnen sich die Kirgisen durch Gleichmässigkeit der Aussprache aus".

- Мало-Владимирский стан, в селе Мало-Владимирском Семипалатинского уезда.
- Буконский стан, в поселке Преображенском Устькаменогорского уезда.
- Александровский стан, в поселке Александровском Павлодарского уезда.

На основании исторических данных о том, что книги до 1895 г. создавались только в Семипалатинской области, I и II тип можно надежно связать со станами Семипалатинского и Устькаменогорского уездов (и предположить для них соответствующий диалектный субстрат).

Информация об участии в создании книг III типа [Словарь 1897; Катаринский 1906] Султана Бахтигиреева из г. Уральска позволяет предположить, что местом создания этих книг были станы в Акмолинской области и, конкретно, Александровский стан в Павлодарском уезде.

Особенности сингармонизма в [Букварь 1908], сближающие его, с одной стороны, с современным литературным языком, с другой — с книгами III типа [Словарь 1897; Катаринский 1906] делают допустимым предположение, что местом его создания также был Александровский стан в Павлодарском уезде. Это косвенно подтверждают и наши наблюдения над современными диалектами казахского языка. Представляется также, что важно дальнейшее исследование правил сингармонизма в современных казахских диалектах и других первых кириллических книгах, которое важно для уточнения реконструкции прақыпчакского вокализма⁹, ср. [СИГТЯ 2002: 286-298].

Список сокращений

- акс. — аксуцкий говор казахского языка
 всп. гл. прош. вр. — вспомогательный глагол в прошедшем времени
 лит. каз. — литературный казахский язык
 ПКаз. — праказахский язык
 сем. — семипалатинский диалект казахского языка

Литература

- Аманжолов 1959 — *Аманжолов С. А.* Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Часть 1. Алма-Ата, 1959.
- Богородицкий 1953 — *Богородицкий В. А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань, 1953.
- Букварь 1892 — Букварь для киргизовъ. Жазуга ўйрететин кнеге. Казань, 1892.
- Букварь 1908 — Букварь для киргизъ. Букуар. Казань, 1908.
- Катаринский 1906 — *Катаринский В. В.* Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. Оренбург, 1906.
- Крещение 1892 — Ауліе княз Владимир тура динге бзи де крип; орыс калкын-да кргизгени. Крещение Руси на киргизскомъ языке. Казань, 1892.
- Мусаев 2008 — *Мусаев К. М.* Казахский язык. М., 2008.
- Норманская 2006 — *Норманская Ю.В.* Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006, с. 387-436.
- Норманская 2008 — *Норманская Ю.В.* Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М., 2008, с. 119-155

⁹ Нельзя исключить, что уточнение системы праказахского сингармонизма может оказаться важным не только для кыпчакского, но даже и для уточнения пратюркского сингармонизма, ср. в [Норманская 2012], когда привлечение архивных материалов, собранных во второй половине XX в. под руководством А.П.Дульзона позволило уточнить реконструкцию вокализма в прасамодийском языке, который существовал на рубеже эр примерно в то же время, как и пратюркский.

Норманская 2012 — *Норманская Ю. В.* Прасамодийское ударение и его внешние соответствия Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северно-самодийских и финно-угорских языках // Урало-алтайские исследования № 2 (7), 2012..

Норманская, Шаймердинова 2016 — *Норманская Ю. В., Шаймердинова Н. Г.* Новые и архивные материалы по казахским говорам // Вопросы тюркской филологии, 2016. Вып. 11. С. 177—216.

Отчет 1899 — Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896—1897 г. СПб., 1899.

Отчет 1902 — Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 г. СПб., 1902.

СИГТЯ 1984 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984.

СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002.

Словарь 1897 — Киргизско-русский словарь. Оренбург, 1897.

Училище 1892 — Езгиликке үйрететин кнеге. Училище благочестия на киргизском языке. Издание 3. Православного Миссионерского общества. Казань, 1892.

Ястребов 1898 — *Ястребов И.* Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свяжский. Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898.

Radloff 1882 — *Radloff W.* Phonetik demördlichen Türksprachen. SPb., 1882.

РЕЗЮМЕ

Анализ употребления гласных и согласных графем в пяти кириллических книгах, подготовленных в рамках деятельности Киргизской миссии в конце XIX — начале XX вв., позволяет предположить, что они были написаны по крайней мере в четырех разных орфографических системах:

I тип представлен книгами [Училище 1892; Букварь 1892]. В них частотны особые написания только для соответствий лит. каз. *i, y*. Губной сингармонизм представлен только на непервых узких гласных и отражается приблизительно в 50% случаев, независимо от ряда слова и широты / узости корневого гласного. На конце слова достаточно регулярно (примерно в 95% случаев) употребляется *-b* в соответствии с лит. каз. *-n*, что может быть связано с первоначальной ориентацией на принятую для среднеазиатского тюрки арабскую орфографию; т. е. с тем, что в процессе создания этих книг новые орфографические принципы находились в стадии разработки.

II тип — [Крещение 1892]. Особые написания присутствуют не только для лит. каз. *i, y*, но и для *ı, ø, e, ə*. Губной сингармонизм на непервых узких гласных зафиксирован достаточно последовательно, значительно более часто, чем в [Училище 1892; Букварь 1892], но только после узких огубленных гласных (*y, ı*) первого слога. После широких огубленных корневых гласных губной сингармонизм практически не отражается. Написание *-b* в соответствии с лит. каз. *-n* зафиксировано крайне редко.

III тип — [Словарь 1897]. Особые написания в нем присутствуют для всех гласных, кроме *ı*, примерно в 20% случаев и демонстрируют сходство с татарско-башкирской рефлексацией тюркских гласных, что может объясняться влиянием соседних диалектов. Написание *-b* в соответствии с лит. каз. *-n* в исконной лексике не зафиксировано. Губной сингармонизм выглядит своеобразно: на узких гласных непервого слога он проведен последовательно после узких огубленных корневых гласных и значительно менее последовательно после широких огубленных корневых гласных; на широких гласных непервого слога — только в переднерядных словах после узкой *ı*. Похоже, что к тому же типу относится грамматика [Катаринский 1906], но этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

IV тип — [Букварь 1908]. Орфография практически совпадает с разговорной нормой современного литературного казахского языка по [Мусаев 2008].

Такое деление коррелирует с историческими сведениями о расположении 4 центров Миссии в Семипалатинской и Акмолинской областях:

- Центральный стан, в Семипалатинской Заречной Слободке.
- Мало-Владимирский стан, в селе Мало-Владимирском Семипалатинского уезда.
- Буконский стан, в поселке Преображенском Устькаменогорского уезда.
- Александровский стан, в поселке Александровском Павлодарского уезда.

На основании исторических данных о том, что книги до 1895 г. создавались только в Семипалатинской области, I и II тип можно надежно связать со станами Семипалатинского и Устькаменогорского уездов (и предположить для них соответствующий диалектный субстрат).

Информация об участии в создании книг III типа [Словарь 1897; Катаринский 1906] Султана Бахтигиреева из г. Уральска позволяет предположить, что местом создания этих книг были станы в Акмолинской области и, конкретно, Александровский стан в Павлодарском уезде.

Особенности сингармонизма в [Букварь 1908], сближающие его, с одной стороны, с современным литературным языком, с другой — с книгами III типа [Словарь 1897; Катаринский 1906] делают допустимым предположение, что местом его создания также был Александровский стан в Павлодарском уезде. Это косвенно подтверждают и наши наблюдения над современными диалектами казахского языка.

SUMMARY

Through the analysis of the use of vowels and consonants in five Cyrillic books which were published within the framework of the Kyrgyz mission at the end of 19th and beginning of the 20th century, one can suggest that they were written using at least four different spelling systems:

Type I is represented by books [School of Piety 1892, Primer for Kyrgyz People 1892]. In them, only correspondences to Lit. Kaz. *i*, *γ* frequently have special writings. Labial vowel harmony is presented only on the narrow non-initial vowels and reflects in approximately 50% of cases, regardless of the frontness of a word and latitude/narrowness of the root vowel. At the end of the word *-b* is used quite regularly (about 95% of cases) in concordance with Lit. Kaz. *-n*, which may be associated with initial focus on the Arabic spelling used by Central Asian Turks; i. e. with the fact that spelling principles were under development while creating these new books.

Type II — [The Baptism of Russia 1892]. Special writings are used not only for Lit. Kaz. *i*, *γ*, but for *ʏ*, *ø*, *e*, *ə* as well. Labial vowel harmony in the narrow non-initial vowels is fairly consistently reflected, much more often than in [School of Piety 1892, Primer for Kyrgyz People 1892], but only after narrow labial vowels (*y*, *ʏ*) of the first syllable. After extensive labial root vowels vowel harmony is almost never shown. Writing *-b* in concordance with Lit. Kaz. *-n* is very rare.

Type III — [Kyrgyz-Russian dictionary 1897]. Contains special writings for all vowels except *ы*, in about 20% of the cases. These writings show a resemblance to the Tatar-Bashkir reflecting the Turkic vowels, which can be attributed to the influence of neighboring dialects. Writing *-b* in concordance with Lit. Kaz. *-n* is not recorded for native vocabulary. Labial vowel harmony looks peculiar: in narrow vowels of non-initial syllables it is consistently shown after narrow labial root vowels and much less consistently after broad labial root vowels; on the broad vowels of non-initial syllables it is shown only in front vowel words after narrow *ʏ*. It seems that the grammar [Katarinsky 1906] applies to the same type, but this issue needs further study.

Type IV — [Primer 1908]. Spelling is almost identical to the spoken norm of modern literary Kazakh language according to [Musaev 2008].

This scheme correlates with historical information about the location of the four Mission centers in the Semipalatinsk and Akmola regions:

- Tsentralnyj camp in Semipalatinsk Zarechnaya Slobodka.
- Malovladimirskij camp in the village of Malo-Vladimirskoje, Semipalatinskij district.
- Bukonskij camp in the village of Preobrazhenskij, Ustkamenogorskij district.
- Alexandrovskij camp, in the Alexandrovskij village, Pavlodar district.

On the basis of historical data we know that until 1895 the books were only created in the Semipalatinsk region; so types I and II can be reliably associated with the camps of Semipalatinskij and Ustkamenogorskij districts (and corresponding dialect substratum can be assumed for them).

Information that Sultan Bahtigireeva from Uralsk participated in the creation of the type III books [Kyrgyz-Russian dictionary 1897; Katarinsky 1906] suggests that the place of the creation of these books were the Akmola region camps, and specifically Alexandrovskij camp in the Pavlodarskij district.

Features of vowel harmony in the [Primer 1908], which bring it together with, on one hand, the modern literary language, and on the other hand, with the type III books [Kyrgyz-Russian dictionary 1897; Katarinsky 1906] permit us to assume that the place of its creation was also Alexandrovskij camp in the Pavlodarskij district. This is indirectly confirmed by the authors' observations of the modern dialects of the Kazakh language.

Ключевые слова: тюркские языки, казахский язык, орфография, литературная норма, диалектная фонетика

Keywords: Turkic languages, Kazakh language, orthography, literary norm, phonetics of dialects

Дыбо Анна Владимировна, Институт языкознания РАН (Москва); adybo@mail.ru

Anna V. Dybo, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); adybo@mail.ru

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Julia V. Normanskaja, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); julianor@mail.ru